

Вечером в пятницу мама Тимки сказала папе, что в воскресенье большой православный праздник — Святая Троица, а перед ним — Родительская суббота, и нужно обязательно съездить на кладбище и проведать могилы бабушки и дедушки.

— И что, обязательно в воскресенье? — спросил Тимка и посмотрел на папу.

Тот обещал взять его с собой на рыбалку.

— Почему в воскресенье? — ответила мама.— Родителей поминают только в субботу, потому она и называется Родительской.

— В субботу так в субботу,— почему-то быстро согласился папа и посмотрел на Тимку.— Заодно и могилу своего учителя проведу — Владимира Иосифовича. Тем более что это рядом — на Алее почётных горожан.

— Могила учителя? — переспросил Тимка.— Ты же рассказывал, что заканчивал школу в другом городе.

— Учитель — это не обязательно школьный учитель. Для меня Учитель — значит, педагог, наставник. Владимир Иосифович дал мне путёвку в небо! У тебя есть любимый учитель?

— Конечно,— ответил Тимка.— Наш классный руководитель Игорь Николаевич Минин.

— А почему он любимый?

— Он мне двоек не ставит.

Папа с мамой переглянулись и рассмеялись.

На кладбище Тимка с папой договорились съездить в субботу сразу после завтрака, пока не так жарко. Но после завтрака папе позвонил товарищ и попросил зачем-то подъехать к нему.

— А как же бабушка и дедушка? Учитель? — спросил Тимка.

Папа посмотрел на часы:

— Поездка остаётся в силе... Я думаю, что за полчаса я управлюсь.

Но ни через полчаса, ни через час папа не появился. Тимка заволновался и позвонил Фёдке:

— Ты на кладбище не собираешься?

— Куда-а? — испуганно переспросил Фёдка.

— Куда слышал: надо могилу одного лётчика проведать.

— А нас там никто не грохнет?

— Это же кладбище, а не городской парк ночью.

— Мало ли что... Давай ещё и Валерика возьмём?

— Валяй...

Минут через десять ребята были на остановке, а ещё через двадцать уже шагали, испуганно оглядываясь по сторонам, по главной аллее кладбища, мимо торговых с живыми и бумажными цветами.

— Ты смотри памятники слева, — приказал Тимка Фёдке, — а ты, — на Валерика, — справа. Зовут инструктора Владимир Иосифович.

— А фамилия? — деловито спросил Фёдка.

— Фамилию, к сожалению, не знаю. Но я не думаю, что у Учителя был двойник. Учитель, как и папа, всегда один.

Первым отыскал могилу Валерик.

— Нашёл! — крикнул он так радостно, что на него тут же шикнула какая-то бабушка:

— Ты чего кричишь? Это кладбище, а не стадион.

На чёрном мраморе был высечен военный в лётной форме и с медалями в несколько рядов.

— Что-то не похож он на Учителя, — сказал Тимка, разглядывая портрет, и положил возле памятника несколько конфет и небольшую модель серебристого истребителя, которую он взял на папином компьютерном столе.

— А каким должен быть Учитель? — спросил Фёдка.

— Таким, как Суворов или маршал Жуков. На худой конец, как наш Игорь Николаевич.

— Главное, — философски заметил Валерик, — не как выглядит человек, а то, что он сделал для других.

— А ты откуда знаешь? — удивлённо посмотрели на него друзья.

— Я так считаю, — смутился Валерик и замолчал.

Потом Тимка с друзьями легко отыскали могилу дедушки и бабушки. Он был здесь на Радоницу с родителями и запомнил место. Он тоже оставил на надгробии конфеты, взятые дома, остальные разделил между товарищами. Втроем они дружно выдергали сорную траву, полили разросшиеся алые пионы, которые шарами адели над оградкой. И, уставшие, направились к автобусной остановке.

Неожиданно в кармане Тимки зазвонил мобильник.

— Ты где? — услышал он голос папы.

— Я с Фёдкой и Валериком.

— Я понял. Где вы конкретно? Рядом шумят машины.

— Мы сейчас на остановке «Нефтебаза».

— Стойте там и никуда не уходите...

Когда возле остановки затормозила папина «Лада-Гранта», Тимка не сел рядом с отцом. Он шмякнулся на заднее сиденье рядом с товарищами. Фёдка, сидя в середине, толкнул его плечом, потом Валерку:

— Домой — с ветерком. Это класс!

Но Тимке не было так же радостно. В переднем зеркале он встретился взглядом с отцом. Тот подмигнул ему: хватит киснуть!

Тимка не ответил ему: забыл в родительский день про Учителя и дедушку с бабушкой, а теперь подлизывается. И он перевёл взгляд в окно, на пышно-зелёные сады дач, которые проносились мимо.

— Святая троица, — бросил отец, не поворачиваясь.

— Ты о чём? — строго спросил Тимка.

— Про трёх верных друзей. В жизни надёжные друзья — большое дело.

Тимка переглянулся с товарищами и смущённо опустил голову, скрывая счастливую улыбку.

Высадив в городке Федьку с Валериком, папа затормозил потом машину возле их подъезда.

— Хороший подарок ты принёс сегодня моему Учителю, — сказал он.

— А ты откуда знаешь?

— Значит, знаю, — и папа показал модель истребителя. — Это подарок Учителя, а подарки, как ты знаешь, не возвращают. Это память, с которой я никогда не расстанусь. Про наш уговор с тобой я тоже не забыл и сдержал слово. А почему ты мне не поверил, не дождался?

— Ты с утра куда-то уехал и пропал...

— Не мог же я отказать товарищу, у которого сломалась машина. Возвращаюсь домой, а тебя и след простыл. Только на кладбище понял, что ты был здесь. А если бы с тобой что-то случилось?

— Я же был не один. И что может случиться со «святой троицей»? — улыбнулся Тимка.

— Действительно, — сказал отец. — Значит, завтрашняя рыбалка в силе?

— Конечно, в силе! — ответил Тимка и прижался к тёплой руке отца.

8 июня (Троица) — 20 июня 2014

На Троицу клёв должен быть замечательным!..